

ИСТОРИЯ

УДК 94(57)"19":33

*П.П. Вибе***СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ КООПЕРАЦИЯ
В НЕМЕЦКИХ КОЛОНИЯХ СИБИРИ В 1920-х гг.**

Немецкие кооперативные объединения в середине 1920-х гг. добились значительных результатов в восстановлении и развитии сельского хозяйства сибирских колоний. Их положительный пример, селекционная и племенная работа имели огромное значение для окружающего населения. Но под давлением советских и партийных органов немецкая национальная кооперация к 1927 г. была уничтожена.

В середине 1920-х гг. немецкие колонии Сибири пережили кратковременный период экономического расцвета. Это стало возможно благодаря деятельности сельскохозяйственной кооперации, которая с переходом к НЭПу была признана государственно важным делом. По декрету ВЦИК и СНК «О сельскохозяйственной кооперации» от 16 августа 1921 г. она выделялась в самостоятельную систему. Понимали необходимость развития сельскохозяйственной кооперации и сами колонисты. Быстро восстановить экономику обнищавших колоний можно было лишь путем усиления производственной взаимопомощи в форме кооперативных объединений.

Так, среди немецких хозяйств Омской губернии на 1 марта 1924 г. насчитывалось девять потребительских обществ, четыре кредитных товарищества и двадцать пять сельскохозяйственных товариществ. За семь месяцев этого года число объединений выросло до сорока девяти. В некоторых селах, например в с. Серебрянополе Омского уезда, уже в 1924 г. было достигнуто сплошное кооперирование населения в сельскохозяйственной кооперации. По Сибири в целом количество немецких кооперативных организаций возросло в 1924 г. по сравнению с 1923 г. с двадцати пяти до шестидесяти четырех, т.е. в 2,5 раза [1. С. 81].

Развитие сельскохозяйственной кооперации в сибирских колониях имело свои этноконфессиональные особенности. В лютеранских и католических колониях преобладали преимущественно простые формы кооперации: потребительские общества и молочная кооперация. Как правило, эти кооперативы имели смешанный с русским и украинским населением состав и изначально входили в подконтрольную государству кооперативную сеть. Меннониты же создали свою систему кооперативных организаций – моноэтноконфессиональных по составу и достаточно самостоятельных. Этому способствовали известная корпоративная замкнутость меннонитских общин и иностранная помощь, оказывавшаяся меннонитскими благотворительными организациями.

В 1923 г. было создано Всероссийское меннонитское сельскохозяйственное общество (ВМСХО), а в начале 1924 г. – его Омское и Славгородское отделения. Основной целью ВМСХО было содействие «восстановлению, развитию и усовершенствованию меннонитского сельского хозяйства и сельскохозяйственной промышленности, а также поднятие общего культурно-

го уровня и благосостояния меннонитских сельских обществ и в связи с этим сельского хозяйства России вообще» [2. С. 99, 102]. Предполагалось распространение среди меннонитов передовых сельскохозяйственных знаний, ведение селекционной и племенной работы, интенсивное сельскохозяйственное производство, создание перерабатывающих предприятий, развитие торговли.

В короткие сроки меннонитские кооперативы добились заметных результатов, вовлекая в свои ряды все большую часть населения. Особых успехов достигли омские меннониты. Так, семенное-племенное сельскохозяйственное товарищество с символическим названием «Успех», образованное в начале марта 1924 г. в Екатеринбургском сельсовете Москаленского района Омского уезда, объединяло первоначально 32 хозяйства. Несмотря на то что несколько семей уехали в Америку, в 1925 г. в товариществе состояло уже 43 меннонитских хозяйства. Товарищество стремилось приобретать и снабжать своих членов чистосортными семенами для их разведения, улучшать стада крупного рогатого скота и лошадей, изыскивать средства для выдачи беспроцентных ссуд. Результаты не заставили себя долго ждать. В 1924 г. Москаленский агропункт снабдил меннонитов сорока девятью пудами чистосортных семян, выделил им чистокровного жеребца. От Омского отделения ВМСХО был получен кредит в размере 4,5 тыс. рублей с рассрочкой на три года. Члены товарищества поставили перед собой цель – разведение только красно-немецкого молочного скота. В первый же год своего существования товарищество принимало участие в двух выставках – районной и уездной. За достижения в животноводстве оно получило в районе премию первого разряда, а в уезде – премию второго разряда. В 1924 г. с 222 десятин было собрано 13,5 тыс. пудов селекционного зерна. В 1925 г. агропункт выделил товариществу уже 200 пудов селекционных семян пшеницы. Под пашней в товариществе «Успех» в этот год было 2 771,92 десятины, из которых уже около 682,5 десятины меннониты отвели под селекционные сорта [3. Л. 45–50; 4. Л. 36–37].

Семенное-племенное товарищество «Опыт» объединяло 34 хозяйства хуторов Чунаевский, Орловский, Матиса, Тесмана и Приветное Ребровского сельсовета Любинского района Омского уезда. С 1924 по 1925 г. число членов товарищества удвоилось. Тесно сотруд-

начая с агрономическими службами, оно перешло к паротравопольной системе севооборота, а именно к двенадцатиполью с целью восстановления плодородия почвы. При такой системе под зерновыми культурами было занято меньше площади, но появилось большое количество грубых кормов в виде травы и сена, а также корнеплодов. Это дало возможность членам товарищества больше внимания уделять разведению крупного рогатого скота молочного направления. Причем товарищество решило разводить только красно-немецкую корову. Кроме того, традиционно успешно развивались свиноводство, коневодство, овцеводство, птицеводство. Весной 1925 г. товарищество приступило к постройке общественного курятника для двухсот племенных кур. Омская уездная выставка отметила наградой первой степени труды товарищества по птицеводству, а особенно по искусственной инкубации. Члены товарищества планировали создать общественный сад-парк с опытным огородом и опытным полем. Площадь пахотной земли в товариществе «Опыт» в 1925 г. составляла 940 десятин, из них под сортовое зерно было отведено 339 десятин. В среднем каждое хозяйство имело пять лошадей, восемь голов крупного рогатого скота и тринадцать свиней и овец [3. Л. 35–40; 4. Л. 23–25].

Семенное-племенное товарищество «Якорь» в начале 1925 г. объединяло 40 хозяйств поселков Масляновка и Смоляновка Любинского района Омского уезда. Товарищество имело 30 племенных лошадей, занесенных в государственную племенную книгу Омского уездного земельного управления, 72 головы простых лошадей. Крупного племенного рогатого скота было 109 голов, молодняка рогатого скота – 144 головы, овец – 243 и свиней – 50. На уездной сельскохозяйственной выставке товарищество было удостоено премии в виде 20% скидки с ЕСХН. В 1925 г. товарищество планировало засеять 15 десятин паров чистосортной пшеницы, открыть зерноочистительный пункт, под руководством местного агронома перейти на восьмипольную систему обработки земли [3. Л. 51–51 об].

Семенное-племенное товарищество «Агроном» в начале 1925 г. объединяло 73 хозяйства, т.е. подавляющую часть шести колоний: Пучково, Маргенау, Ивановку и Николайполь Исилькульского района и Мирюлюбовку и Александровку Москаленского района Омского уезда. В 1924 г. посев составлял 1 096 десятин, из них чистосортным посевом было занято 235,7 десятины земли. Урожай пшеницы улучшенного сорта составил 13 110 пудов. В 1925 г. под пашней было уже 2 196 десятин, из них чистосортным посевом было занято 609 десятин. Среднее хозяйство имело пять лошадей и семь голов крупного рогатого скота. Все члены товарищества перешли на паротравопольный севооборот с восьми- и двенадцатипольем. Несмотря на потери, понесенные в 1922 г., члены товарищества сохранили быков-производителей красно-немецкой породы и твердо были намерены разводить скот молочного направления. Для достижения этой цели собрание членов товарищества решило устроить контрольный молочный союз. Кроме того, товарищество «Агроном» содержало единственную в Сибири меннонитскую школу-семилетку [4. Л. 84–85; 5. Л. 31–32].

Омское отделение ВМСХО уделяло большое внимание развитию животноводства среди меннонитов. В

1925 г. 38% крупного рогатого скота и 16,5% лошадей, принадлежавших членам отделения, получили одобрение губернской зоокомиссии. В целом же по Омской губернии такое одобрение смогли получить лишь 0,4% крупного рогатого скота и 0,5% лошадей [6. С. 88]. Меннониты проделали большую работу по разведению и адаптации к сибирским условиям красно-немецкой коровы. По мнению ученых, обследовавших их хозяйства осенью 1924 г., «...меннониты Омского уезда произвели громадный культурный опыт: они не только ввели в хозяйственный обиход Западной Сибири свою корову в качестве молочного животного, но, сохранив его характерные свойства, придали ей лучшие формы сравнительно с ее южно-российской сестрой» [6. С. 44]. Красно-немецкая корова прекрасно переносила нелегкие сибирские климатические условия, давала хорошие надои и приносила стабильный приплод. Меннониты П.П. Фрезе, К.А. Нейфельд, Г.Я. Дал, И.И. Варкентин и другие сыграли заметную роль в распространении этой породы в Западной Сибири, продав для племенных целей «порядочное количество коров и телок и <...> бычков» [6. С. 16, 18, 21]. Омское отделение ВМСХО тесно сотрудничало с Западно-Сибирской опытной станцией, Сибирской сельскохозяйственной академией, Сибирским краевым земельным управлением и другими учреждениями по вопросам разведения и содержания красно-немецкой коровы и осуществления сортовых посевов [7. Л. 47].

Помимо указанных выше, семенные-племенные товарищества были организованы в Чукаевке («Примерное»), Чунаевке («Труд», «Прогресс»), Масляновке («Искра») Любинского района, Солнцевке («Заря»), Аполлоновке («Колос») Исилькульского района, в Москаленском районе («Источник»), в Трусовке («Надежда») Бородинского района [7. Л. 13, 17, 19, 21, 23–26, 42–43, 93–98]. Всего в 1925 г. в Омское отделение ВМСХО входило 12 семенных и племенных товариществ, 2 сельскохозяйственных и 3 машинных товариществ, объединявших более четырехсот хозяйств. В то время как в уезде было кооперировано 47,6% хозяйств, членами Омского отделения ВМСХО стали 83,5% меннонитов уезда. Ими было продано в 1925 г. 500 000 пудов хлеба. Торговый оборот составил 645 181 руб., а чистый доход – 15 677 руб. В ведении Омского отделения было 25 сыроваренных заводов, выработавших только летом 1925 г. 5 000 пудов масла [3. Л. 26; 6. С. 88; 8. С. 20; 9. Л. 109].

Имеющиеся в нашем распоряжении статистические материалы агронома А.Г. Протопопова позволяют охарактеризовать экономическое состояние меннонитских хозяйств Омского уезда – членов ВМСХО в середине 1920-х гг. в сравнении со среднестатистическими хозяйствами того же уезда.

Меннонитское хозяйство, имея близкий к среднестатистическому надел пахотной земли, по основным результативным экономическим показателям – размеру посева, количеству лошадей и коров – в два–четыре раза превосходило среднестатистическое хозяйство в уезде. Это было следствием присущих меннонитам трудолюбию, дисциплине, грамотной организации труда. К примеру, меннониты ежегодно обрабатывали 82,8% своей пахотной земли, в то время как по уезду

обрабатывалось лишь 17,2%. Треть обработанной земли (33,8%) они оставляли под пар, а по уезду этот показатель равнялся 16,4% [6. С. 87]. И это неслучайно. Ведь большинство меннонитов Омского уезда жили до революции на собственной или арендованной земле. Несмотря на войны и революционные потрясения, они смогли сохранить не только базовые элементы своих хозяйств для будущего возрождения, но и присущий им предпринимательский менталитет. Безусловно, огромное значение имела и деятельность ВМСХО, оказывавшего своим членам действительную помощь.

В результате хозяйства членов Омского отделения ВМСХО развивались очень динамично. Посевные площади в них выросли с 512 десятин в 1924 г. до 2 235 десятин в 1925 г. и 6 941 десятины в 1926 г. Прирост площадей, таким образом, составил 1 256%. Продукция семеноводства увеличилась с 35 740 пудов в 1924 г. до 136 972 пудов в 1925 г. и 412 390 пудов в 1926 г. Прирост составил 1 054% [6. С. 88].

Эти результаты не могли остаться без внимания. Наркомат земледелия, крупно кредитовавший ВМСХО, в апреле 1926 г. высоко оценил его работу: «Управление сельского хозяйства НКЗ считает, что Всероссийское меннонитское общество за последний год проделало большую агрокультурную работу как в области семеноводства, так и животноводства. Работа по семеноводству ведется в полном контакте с НКЗ, и на будущее время хозяйства общества включены в сеть репродукторов по размножению чистосортного семенного материала. В особенности обращает на себя внимание большая работа по сортовому семеноводству и семеноводству кормовых трав, которая имеет все виды на дальнейшее развитие. <...> Работа общества по животноводству также отвечает планам Наркомзема и местных земорганов» [10. Л. 18–19]. Сибирское отделение рабоче-крестьянской инспекции после проведенного весной 1925 г. обследования товарищества «Агроном» Омского отделения ВМСХО констатировало, что «товарищество действительно будирует сознание окружающего населения к культурной обработке полей и к улучшению семян [4. Л. 85]. Положительное влияние колонистов на своих соседей в деле внедрения машинной обработки земли отмечали и члены германской рабочей делегации, посетившей четыре колонии в августе 1926 г.: «Колонисты начинают применять машинную обработку земли, приобретать машины им помогает организованное машинное товарищество. Крестьяне из соседних деревень начинают следовать примеру колонистов — приобретают сельскохозяйственные машины. Если все крестьяне-землевладельцы поймут необходимость машинной обработки земли и будут землю обрабатывать машинами по-новому, культурному, то Сибирь будет самой богатой хлебной страной» [11. С. 211].

Достижения Славгородского отделения ВМСХО были более скромны, но, по оценке руководителя ВМСХО П.Ф. Фрезе, славгородские меннонитские товарищества превратились за 1925 г. в важный экономический фактор и приблизились к решению своей основной задачи — стать производителями селекционных семян и племенного скота. Благодаря им красно-немецкая корова была широко распространена в алтайских колониях, а отдель-

ные селения Славгородского уезда успешно продавали скот окрестному населению. Такой интерес к скоту молочной направленности был обусловлен здесь конъюнктурой рынка и высокой доходностью производства масла [12. С. 144, 147; 13. С. 125].

В 1925 г. Славгородское отделение ВМСХО взяло в кредит 43 тыс. пудов семян в целях расширения семеноводства, заготовило и продало 200 тыс. пудов хлеба, 1 274 пуда мяса, 437 пудов масла, 1,5 вагона яиц. Меннониты планировали расширить сеть товариществ, устроить контрольные пункты, пригласить на работу агронома и зоотехника, уделить основное внимание разведению красной немецкой коровы и английской свиньи [8. С. 22]. В начале 1926 г. в Славгородское отделение ВМСХО входили уже 23 семенных и племенных товарищества, два сельскохозяйственных товарищества, пять трудовых артелей. Они объединяли 1 470 членов, что составляло 70% меннонитского населения округа [14. Л. 128].

Практика показывала, что меннонитское сельскохозяйственное общество находилось на правильном пути. Члены его становились все более зажиточными, а государство получало качественную сельскохозяйственную продукцию во все более возрастающих объемах. За 1924–1926 гг. Омское и Славгородское отделения ВМСХО добились значительных результатов в восстановлении и развитии сельского хозяйства сибирских колоний. Положительный пример меннонитских товариществ, их селекционная и племенная работа имели огромное значение для населения.

Но коммунистов, стремившихся к «огосударствлению» кооперации, пугал авторитет «религиозного, национального, так называемого сельскохозяйственного союза», который, по их мнению, стал «брать на себя функции советских органов». А.И. Савин считал: «Деятельность ВМСХО стала как средством самоидентификации меннонитов, так и барьером для процесса советизации немецкой деревни» [7. С. 28–29]. В этих условиях коммунистическое руководство страны 15 октября 1926 г. приняло решение о необходимости реорганизации меннонитской кооперативной организации. Предполагалось влить меннонитские товарищества в общую сеть сельскохозяйственной кооперации [8. С. 294].

Вскоре под давлением советских и партийных органов славгородские меннониты, убежденные в бесполезности борьбы с государством, приняли решение о ликвидации своего отделения ВМСХО. Тридцать два товарищества вошли в качестве кооперативов в Сельскосоюз. В начале 1927 г. такое же решение приняли и омские меннониты [8. С. 32–33]. Но они пытались продолжать бороться за свои права и взамен Омского отделения ВМСХО создали меннонитскую секцию при Омском союзе сельскохозяйственных и кредитных товариществ (Омселькредсоюз) и два кредитных товарищества — Чунаевское и Маргенауское. Вскоре возникло еще и Смоляновское кредитное товарищество. Однако государство по-прежнему стремилось полностью подчинить себе меннонитские объединения. Так, Омселькредсоюз оказывал «воздействие на оздоровление работы этих товариществ», стремясь разрушить их социальную и национальную корпоративность [15. Л. 1; 16. Л. 118]. В итоге

результаты деятельности меннонитской секции при Омселькредсоюзе оказались незначительными.

Уже весной 1927 г. стали проявляться негативные последствия «реорганизации». Прежде всего она сказалась на агрокультурной работе меннонитов. Кредитные товарищества и меннонитские школы остались без финансирования. На Алтае около двухсот меннонитских хозяйств покинули кооперативные организации. Стали нарастать эмиграционные настроения. В Масляновке Омского округа меннониты говорили: «Раз у нас взяли нашу самостоятельность, это значит, что мы здесь нежелательный элемент, которому нельзя доверять, поэтому нам лучше уехать за границу» [16. Л. 121].

Тем не менее в целом в немецких колониях Сибири процесс кооперирования во второй половине 1920-х гг. развивался по нарастающей. Социальный состав объединений, по результатам обследования сорока пяти немецких, преимущественно меннонитских, товариществ, в Омском округе в 1925 г. был таков: бедняки – 35%, середняки – 41% и зажиточные – 24% [17. Л. 259]. Преобладали семенные, машинные и животноводческие товарищества. Так, в немецких деревнях

Славгородского округа в 1926 г. семенных товариществ было 28, животноводческих – 30, машинных – 10, а сельхозартелей – только 6. Товарищества эти продолжали развиваться и в последующие годы, некоторые из них впоследствии переходили на уставы ТОЗов. На 1 сентября 1928 г., по данным Л.В. Малиновского, процент кооперирования немцев в Сибири составил 93,8 [1. С. 81, 83].

Таким образом, во второй половине 1920-х гг. в немецких колониях Сибири имелись все необходимые предпосылки для их дальнейшего поступательного социально-экономического развития. Весь предшествующий опыт показывал, что немецкие колонии способны были быть очагами современного и образцового ведения хозяйства. Важным условием этого должна была стать государственная политика, ориентированная на поддержку эффективных, высокотоварных крестьянских хозяйств. Но сталинское руководство избрало иной путь. Россия, а вместе с ней и многомиллионное крестьянство стояли на пороге новых грандиозных преобразований, конечной целью которых являлось создание «социалистического сектора» в сельском хозяйстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Малиновский Л.В. Кооперативное движение в сибирской немецкой деревне (1922–1929 гг.) / Л.В. Малиновский // Известия Сибирского отделения АН СССР. Сер. Общественные науки. Новосибирск, 1966. № 5, вып. 2.
2. Brandes Detlef, Savin Andrej. Die Sibirien deutschen im Sowjetstaat 1919–1938. Essen, 2001.
3. ГАРФ. Ф. А-423. Оп. 1. Д. 27.
4. ГАОО. Ф. Р-460. Оп. 1. Д. 158.
5. ГАОО. Ф. Р-359. Оп. 1.
6. Соколов А.П. Красный немецкий скот в Омской губернии. Омск, 1926.
7. ГАРФ. Ф. А-423. Оп. 1. Д. 93.
8. *Этноконфессия* в советском государстве. Меннониты Сибири в 1920–1980-е годы: Аннотированный перечень архивных документов и материалов: Избранные документы / Сост. А.И. Савин. Новосибирск; Санкт-Петербург, 2006.
9. ЦДНИОО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 4.
10. ГАОО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 384.
11. Малиновский Л.В. Сельское хозяйство западных национальных меньшинств в Сибири (1919–1928 гг.) // Вопросы истории Сибири. Томск, 1967. Т. 190, вып. 3.
12. Бетхер А.Р. Состояние животноводства в хозяйстве немецкого населения Западной Сибири в первой трети XX в. (на примере меннонитов) // Немцы России: социально-экономическое и духовное развитие (1871–1941 гг.). М., 2002.
13. Соколов А.П. Скотоводство и скот Омской губернии по данным погубернского обследования в 1925 году. Омск, 1927.
14. ЦХАФАК. Ф. 38. Оп. 1. Д. 74.
15. ГАОО. Ф. Р-78. Оп. 1. Д. 516.
16. ЦДНИОО. Ф. 7. Оп. 3. Д. 78.
17. ГАОО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 65.

Статья представлена научной редакцией «История» 10 апреля 2008 г.